

- Теперь это похоже на штурм перед экзаменом, когда я еще учился на бакалавриате, - Тин Шуан делал пометки в блокноте, - Я вообще-то изучал «Экономический менеджмент», а также выбрал «Международное деловое право» в качестве факультатива. В то время я думал, что в будущем это пригодится, но учил так поверхностно, что сейчас ничего не помню...

Его голос постепенно ослабевал, он долго смотрел в экран компьютера, и вдруг выпалил:

- Дерьмо.

Бай Чан И спросил:

- Что случилось?

Тин Шуан в шоке посмотрел на слова на экране:

- ... Моя мать все еще является акционером «Robogun» с 15 акциями. После того, как они развелись, моя мать никогда не заботилась о делах компании, и даже лица моего отца не видела. Я думал, она в то время продала все акции другим акционерам... Я должен спросить ее.

Он взял трубку и увидел, что было уже два часа ночи:

- Она, должно быть, сейчас спит, так что спрошу ее днем.

- Ты тоже спи, - сказал Бай Чан И, - Это из-за смены часовых поясов.

- Ага, - Тин Шуан закрыл компьютер, подошел к спинке стула Бая Чан И и склонился над его шеей, наполовину флиртуя и наполовину наблюдая, - Дорогой, как продвигается план твоего проекта?

- Если ты станешь начальником, то будешь выжимать из сотрудников все соки.

- Я... выжму все соки... - сказал Тин Шуан на ухо Баю Чан И, - Но только те, которые можно использовать.

После этого он обошел вокруг Бая Чан И и уселся у него на коленях. Они обнялись, обменялись долгим поцелуем и вместе легли в постель.

Больше ничего не было.

В сердце Тин Шуана была натянута нить, и другой ее конец был повешен на Чжу Ао в больнице. Конечно, Бай Чан И понимал это.

Когда Тин Шуан проснулся на следующее утро, он обнаружил, что Бай Чан И уже работает. Он ничего не говорил, просто сидел на кровати и смотрел на него.

- Иди завтракать, - Бай Чан И взглянул на него, а затем снова перевел взгляд на экран компьютера, - Есть вареные пельмени, шумай, жареные палочки ютяо и соевое молоко. Они все горячие. Если не хочешь есть, внизу есть кое-что еще.

Тин Шуан подошел, не почистив зубы, взял маленький пельмень и затолкал его в рот, тут же ощутив, как он наполняется ароматным соком.

Вкус еды и счастья.

- Почему я всегда так себя чувствую рядом с тобой... просто... каждый день, когда я просыпаюсь, я с нетерпением жду начала нового дня, - он поцеловал Бая Чан И своим жирным ртом после того, как съел пельмени. Взяв еще одну палочку из жареного теста, он пошел открывать шторы, - Ты понимаешь это чувство?

Утренний свет заливал его лицо, покрывая сиянием руки, грудь, ноги и голые ступни. В комнате стало светло.

Он сидел на подоконнике, грыз ютяо, разглядывая пешеходов и машины внизу, а затем повернулся, чтобы посмотреть на работающего Бая Чан И:

- Да, я чувствую себя очень... живым.

Как солнце, как лето, как бесконечные сорняки, буйно цветущие год за годом.

Бай Чан И поднял глаза и посмотрел на Тин Шуана:

- Я понимаю.

Тин Шуан улыбнулся ему, а затем снова повернулся к окну.

После еды он позвонил Тин Юнь, рассказал о том, что произошло за последние несколько дней, и попросил ее пообедать с ним.

- А, - только повесив трубку, он вспомнил, что забыл спросить мнение Бая Чан И, - Ты хочешь пойти со мной?

- Зависит от тебя, - сказал Бай Чан И.

- Я хочу, чтобы ты пошел, - сказал Тин Шуан, - Не волнуйся, моя мама не будет относиться к тебе, как мой отец. Мои отношения с мамой... как бы сказать, не очень похожи на отношения матери и сына. Потому что я не рос рядом с ней...

Когда Тин Юнь и Чжу Ао развелись, Тин Шуан был еще очень мал, давно не видя Тин Юнь, он забыл, как она выглядит. Когда Тин Юнь впервые приехала к нему после развода, она отвела его в парк развлечений и купила ему мороженое. Он заблудился и бегал вокруг, хватая за одежду других тётушек и называя их мамой.

- Она всегда смеялась надо мной по этому поводу, - Тин Шуан со смехом рассказал об этом Баю Чан И, - Поэтому позже я называл ее не матерью, а госпожой Тин Юнь.

И госпожа Тин Юнь звала Тин Шуана:

- Господин Сяо Тин.

Это было похоже на встречу со старым другом. Тин Шуан шагнул вперед, чтобы обнять ее, а затем представил Баю Чан И:

- Это мой... эм...

Это «эм», казалось, имело бесконечное значение.

- У господина Сяо Тина очень хорошее зрение, - улыбнулась Тин Юнь, поддразнивая Тин Шуан, и пожала руку Баю Чан И.

После этого она относилась к Баю Чан И как к хорошему другу, без любопытства, ничего не спрашивая и вежливо сохраняя соответствующую дистанцию.

Войдя в отдельную комнату и заказав хорошую еду, Тин Шуан добавил чай в чашку Тин Юнь и сказал:

- Я собираюсь увидеться с отцом сегодня днем.

- Хорошо, - ответила Тин Юнь.

- Хочешь пойти со мной? - спросил Тин Шуан.

- Нет, - улыбнулась Тин Юнь и сказала очень прямо, - Я не хочу, чтобы он умирал, но это

далеко от «Я хочу его видеть». Хорошо, господин Сяо Тин, давай перейдем к делу, что ты хочешь, чтобы я сделала?

- Все в порядке, - Тин Шуан сразу перешел к делу, - Я уже сказал по телефону, что у «Robogun» в понедельник состоится внеочередное собрание акционеров, и ты также являешься акционером. Разве они тебя не уведомили?

- Нет, - Тин Юнь отхлебнула чаю, - 20 лет назад я сказала Чжу Ао, чтобы они не беспокоили меня по делам компании, просто пусть выплачивают дивиденды на мой счет.

Тин Шуан немного подумал и спросил:

- Ты подписала какое-то письменное соглашение в то время? Например, что ты разрешаешь им провести собрание акционеров без твоего ведома или вносить поправки в устав компании... типа такого.

- Нет, я просто сказала это устно, - вспоминала Тин Юнь, - 20 лет назад «Robogun» не был тем, чем он является сейчас. В то время некоторые небольшие частные предприятия очень примитивно вели свои дела. Я помню, что у компании тогда не было даже юридического отдела.

Ситуация складывалась благоприятная. Тин Шуан достал подготовленную утром доверенность и передал ее Тин Юнь:

- Тогда ты можешь временно поручить мне право представлять интересы акционера от твоего имени?

Она просмотрела доверенность и подписала в конце:

- Тогда ты все еще училась в школе, поэтому я не говорила с тобой об этом. Фактически, в будущем они будут твоими. Я помогла тебе инвестировать предыдущие дивиденды в недвижимость, и собиралась подождать, пока у тебя не будет отдельного независимого счета, прежде чем передать их на твое имя.

- А? - Тин Шуан указал на себя, - Передашь их мне? Тогда что ты будешь делать?

Он всегда боялся, что Тин Юнь будет плохо жить.

- А что насчет меня? - это позабавило Тин Юнь, - Они изначально были предназначены тебе.

- Но у меня есть возможность содержать себя, - сказал Тин Шуан.

- Я знаю, ты никогда не заставлял меня волноваться. Но... - Тин Юнь на мгновение задумалась,
- Это не то же самое, как если бы у тебя были накопления нескольких поколений. Мы с Чжу Ао начали с нуля, так что в то время у нас было меньше выбора.

Через несколько минут перед ними появились чашки куриного супа с финиками лонган.

- Это символ дома, - улыбнулась Тин Юнь, - Я думаю, что вы редко видите такое в Германии, попробуйте.

- Хорошо... - Тин Шуан взял ложку и размешал суп.

Он не ест красные финики.

Бай Чан И ничего не сказал, просто выпил суп Тин Шуана без остатка во время непринужденной беседы.

Во второй половине обеда Тин Юнь кто-то позвонил. Тин Шуан смутно слышал, как маленькая девочка звонит по телефону своей матери. Тин Юнь уговаривала ее мягким нежным голосом:

- Мама скоро вернется, пока поиграй со своей сестрой. Мама купит тебе мороженое.

Тин Шуан чувствовал, что Тин Юнь хочет как можно скорее вернуться домой, поэтому, когда она повесила трубку, он сказал:

- Ты пока поешь, рядом есть супермаркет, я куплю мороженое, я знаю, что любят дети.

Сказав это, он встал, привычно поцеловал Бай Чан И в губы и прошептал:

- Детка, заплати за счет.

После того, как Тин Юнь ушла, Тин Шуан некоторое время стоял на обочине дороги.

- Будешь мороженое? - спросил Бай Чан И.

- Иди и купи, у счастливой девчонки по телефону скоро будет восемь коробок мороженого, и я хочу больше, чем она, - сказал Тин Шуан.

- Хорошо, - улыбнулся Бай Чан И.

В итоге он купил только одну коробку, потому что им некуда было ее поставить. Тин Шуан сел

в машину и принялся ковырять мороженое, пока они ехали в больницу.

Они подъехали к воротам отделения интенсивной терапии в 2:30 и подождали, пока наступит 3:01, а затем вошли.

Тин Шуан не позволил Баю Чан И сопровождать его. Некоторые секретные вещи, которые он не хотел говорить даже себе, он собирался сказать лично Чжу Ао. Он решил молча присесть на корточки у кровати Чжу Ао и поговорить.

- Папа.

Тин Шуан носил маску, открывающую только его глаза.

- Кажется, мы с тобой почти не разговаривали по душам, не так ли? Быть мужчиной - это очень тяжело. Если ты выскажешь то, что думаешь в своем сердце, люди скажут, что ты жалуешься, как девчонка.

Он усмехнулся краешком губ, но под маской не было видно улыбки.

- Я много думал за последние два дня, больше, чем думал за последние 20 лет. Знаешь, когда я вчера стоял у дверей отделения интенсивной терапии и тетя сказала мне, что это я так разозлил тебя, в тот момент я возненавидел себя за то, что я гей.

- В тот момент... я думал, что это моя вина. Такой грех нельзя смыть за целую жизнь, - сказав это, он опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на бледное постаревшее лицо Чжу Ао.

- В тот момент в моем сознании было параллельное время и пространство. Там я не был геем. Я женился и у меня было много детей. Ты тоже здесь не лежал. Ты стал счастливым дедушкой.

Его рука дрожала, он подсознательно хотел прикоснуться к сигарете.

- Здесь нельзя курить, - он фыркнул и снова улыбнулся, - К тому же я решил бросить курить. Я хочу жить дольше, а также я не хочу... чтобы он был пассивным курильщиком. Он всегда курит со мной, и теперь я не вижу, чтобы он курил. Когда ты проснешься, не кури больше. Какой смысл курить эту ерунду? Просыпаешься утром от старой боли в горле. Если что, леденцы тоже очень хороши и это не стыдно.

- Я читал «Закон о компаниях» вчера вечером и сегодня утром. Я также смотрел... - хотя Чжу Ао ничего не слышал и в комнате больше никого не было, голос Тин Шуана опустился до комариного писка, - Я также смотрел «Закон о наследовании»... пока он не видел. Я очень плохой?

На медицинский халат упала капля слезы, и Тин Шуан быстро вытер ее руками.

- Я надеюсь, что он не пригодится ... Я надеюсь, что он никогда не пригодится.

После долгого молчания он изменил голос на намеренно расслабленный:

- Что делать, папа, я не тот сын, которого ты хотел бы. Но... ты, папа, тоже был не очень хорош, не так ли? Давай поступим иначе... тогда мы несколько десятилетий сможем быть отцом и сыном, не ненавидя друг друга.

Веки Чжу Ао незаметно шевельнулись.

<http://bllate.org/book/13603/1206293>